

Глава 623 – Царство Врат

Вокруг «Святого Ивана», «Алексея», «Уриэля», «Феликса» и «Ангела света» появлялись один за другим. Они прибыли сюда раньше Дугласа, Фернандо и других легендарных чародеев, но так и не вошли в него.

Белковский, что же нам теперь делать? «Алексей обратился к» Святому Ивану» с именем Белковского, нынешнего понтифика на севере. Он говорил так, как будто был равен этому парню.

Золотая бровь «Святого Ивана» была нахмурена, и его голубые глаза, которые несли определенную желтизну, внимательно наблюдали за серым проходом за горнилом душ. — Я подозреваю, что монстр все еще внутри. Кроме того, без шаблона изменений координат, оставленных Маскелайном и Викеном, нет никакой информации о том, куда идти и где их вообще найти. Мы можем только попытаться счастья.”

Он был немного напуган, как будто столкнулся с некоторыми вещами, когда исследовал вход ранее. Он не осмеливался рисковать, даже если мог исполнить Божью благодать.

«Тогда, должны ли мы сначала переместить комнату Святого Духа? - Глаза «Феликса» тоже были устремлены на серую тропинку. Он вообще не смотрел на вход, окутанный иллюзорной рябью, как будто его не интересовало то, что находилось внутри.

— Тем не менее, я подозреваю, что Конгресс магии осмелился исследовать храм духов, потому что они нашли последние вещи Маскелайна или Викена. В конце концов, гнездо Викена находилось на границе холма, а Хэтуэй был там, когда сломался замок Гранд-Кросс. Если они найдут предметы этих легендарных магов и узнают, как войти в «чертог бессмертия», мечта всех святых в истории никогда не будет исполнена.”

Говоря это, он бросил взгляд на тропинку, окутанную иллюзорной рябью.

Прежде чем “Уриэль «и остальные заговорили, «Иван» продолжил: «Итак, Михаил и я войдем, и вы переместите комнату Святого Духа. Он-проекция, основанная на идее божественности Джено. Это не будет проблемой, даже если он умрет внутри. Что касается меня, то я достаточно силен, чтобы вернуться в целостности и сохранности.”

Михаил был «ангелом света». ’

— Ладно, Белковский, не будь таким беспечным. Мы еще точно не знаем, с чем столкнулись Маскелайн и Викен и почему они так и не вышли. - Уриэль сказал это тихим голосом.

Он не был так уж уверен, что Маскелайн уже мертв. В конце концов, чем дальше человек будет вдавливать в храм духов, тем более странным будет течение времени. Один день на краю равнялся пяти дням снаружи, а один день вокруг печи душ равнялся примерно неделе. Это должно быть ужасно внутри. Хотя эти легендарные колдуны отсутствовали во внешнем мире уже тысячу лет, они, вероятно, прожили только сто лет внутри «царства Врат».

Айвен улыбнулся: “То, что с ними случилось, должно быть, находится за пределами нашего воображения. Мы не можем определить их статус, даже если молились и пророчествовали вместе с их личными вещами. Тем не менее, люди из Конгресса магии ведут меня вперед. Я смогу уйти вовремя, если возникнет какая-то опасность.”

После краткого обсуждения «Иван» и «Ангел Света» прошли горнило душ и вошли в серые

проходы, а святые, включая «Алексея», вернулись в комнату Святого Духа, на случай если подкрепление Конгресса магии проследит их путь.

В горниле душ вновь воцарилась прежняя тишина. В этот момент Король-Лич со странными драгоценными камнями, вращающимися вокруг его головы, появился из стены и устался на вход, в который вошли Люциен и остальные.

Через некоторое время в комнату влетел прозрачный призрак. Он был одет в черную мантию с блестящими красными узорами. “Так ты не пойдешь туда?”

Судя по его поведению и тону, было нетрудно сказать, что он был равен Королю-Личу. Он был в точности повелителем призраков, еще одним властелином на периферии храма духов.

“Я никогда не выберусь отсюда, если войду. - Сказал Король-Лич хриплым голосом. Его прежняя ярость после того, как вмешался Люсьен, утихла.

— Произнес Повелитель духов непредсказуемым голосом. “А ты не боишься, что Господь накажет нас, когда проснется?”

Клянусь Господом, он явно имел в виду таинственное существование мира Душ.

— Гермес и Крозос следят за ними. Нам нужно быть начеку на случай, если в храм ворвутся еще враги. - Иглообразная краснота холодно вспыхнула в глазах Короля-Лича.

Повелитель призраков парил в воздухе. “Да. Теперь, когда Чилапс был убит врагом, оборона на периферии будет слишком слабой, если мы тоже войдем.”

Два легендарных призрака посмотрели друг на друга и спрятались вокруг, ожидая, когда «выжившие» выйдут изнутри и принимая меры предосторожности против других экспертов, которые могли бы ворваться.

...

Купол был серым, пол-серым, стены-серыми, факелы-серыми, и огонь на них тоже был серым. Люциен не мог видеть никаких других цветов, кроме своего собственного, как будто он пришел в нереальный мир.

У Люсьена не было времени разобраться, почему огонь продолжает гореть, и он поспешно полетел вперед. Через несколько секунд он увидел закрытую черную калитку, которая особенно бросалась в глаза в этом сером мире.

По сравнению с великолепием других частей храма духов, Черные ворота, которые были всего 2,5 метра высотой, заставляли Люсьена чувствовать себя очень близко, как будто он вернулся в Холм.

Поспешно осмотрев ворота и не обнаружив никаких ловушек, Люсьен открыл их заклинанием.

Когда черные ворота медленно открылись, перед глазами Люсьена предстал серый холл. За исключением трех черных ворот в трех углах, там не было абсолютно ничего. Там было сумрачно и сумрачно.

Не имея времени на размышления, Люсьен миновал довольно много подобных залов подряд. Он только замедлился, когда почувствовал изменение времени и пространства.

— Эти серые коридоры слишком странные. Они все пустые, и у всех есть четыре черных ворот в четырех углах. Если бы не разные украшения и колонны, я бы подумал, что все это время был в одном и том же зале. - Накладывая на себя магический порядок, триггер заклинания и другие улучшения, Люсиен наблюдал за окружением. Он полагал, что другие люди подумали бы, что серые залы были фальшивыми, а Черные ворота были единственными вещами, которые были «реальными».

Вспомнив о параметрах окружающей среды, которые он только что собрал, Люсьен с удивлением обнаружил, что узор, оставленный Мистером Маскелайном, также работает и в этом месте, а значит, он всегда может вернуться назад.

“Но здешние здания слишком часто меняются, не так ли? Они будут меняться почти каждый раз после того, как я открою два врата. «Расчетливый», — подумал Люсьен и почувствовал себя довольно странно. Хотя его безопасность могла быть лучше обеспечена таким способом, потому что Владыка Ада или легендарные призраки могли войти не в те залы, когда они снова открывали ворота позади него, он также мог столкнуться с неожиданными опасностями, потому что зал за воротами мог быть тем, в котором находился враг.

В этом месте пророчество и разведывательные заклинания были сильно подавлены.

“Я должен быть более бдительным. - Люсьен наложил еще несколько заклинаний, чтобы улучшить свою интуицию. В предыдущей битве три раза «продвинутой остановки времени» в его лунном таймере были израсходованы, и остался только один «гравитационный коллапс». «Элементарная защита» от одеяния Великих Арканистов и «вал нежити» от кольца Конгуса также были израсходованы. Другими словами, помимо превращения в легендарного рыцаря, чтобы забрать щит истины, легендарная защита, которую он мог использовать, была только космическим посохом. “Мне нужно найти место, где можно сломать корону первобытной мумии. Чем больше у меня легендарных вещей, тем я буду в большей безопасности.”

Холл находился всего в пяти «воротах» от входа. Люсьен не испытал большого облегчения. Итак, он выбрал случайные Черные ворота и открыл их после тщательного осмотра.

В расплывчатой серости Люсьен вдруг уловил мерцающий серебристый свет. Встревоженный, он немедленно развернул свою духовную силу.

В сером зале по-прежнему было тихо, но после использования магического круга на полу остался осадок.

Материалы магического круга уже исчезли, и остались только серебряные, сложные следы. Они были одновременно священными и страшными, как будто они были самыми грязными вещами в мире. Это чувство было очень похоже на то, как тропинка произвела на него впечатление.

— Магический круг, который использовал Мистер Маскелайн? Такого я еще никогда не видел. - Люсьен записал остаток в свою духовную библиотеку и искал, но не нашел ничего подходящего. Казалось, что он должен был бы разбить его с нуля, если бы хотел знать, о чем он был. Кроме того, поскольку только часть следов осталась позади, обратный анализ может быть очень трудным. Люсьен не знал, когда он сможет завершить его.

Записав остаток, Люсьен осмотрел его в целом и внезапно обнаружил, что магический круг представляет собой угол гексаграммы.

Гексаграмма была самым фундаментальным магическим узором, который возник из

репродуктивного поклонения. Затем он был значительно улучшен древними колдунами, основанными на образцах магических существ. Она показала интеграцию тела и души, а также вмешательство духовной силы в материальный мир.

“А есть ли шесть подобных магических кругов? Но для чего они нужны? «Люсьен не хотел оставаться в этой исключительно жуткой комнате. Поскольку следы были записаны, он полетел к черным воротам в другом направлении.

Именно тогда Люциен обнаружил обломки под серой колонной, поэтому он осторожно поднял ее рукой мага.

— Обрывок пергамента? Особый пергамент, который был обработан с помощью магии? - Люсьен сразу понял, что это был за обломок. Только пергамент, обработанный магией, мог прожить годы в такой среде, не сгнив.

На сером осколке было только одно смелое слово: «дьявол!»

— Дьявол? - Люциен повторил слово, написанное на языке древней Сильванской магической империи. Обычно это слово обозначало два значения. Во-первых, это относилось к существам в аду; во-вторых, это относилось ко всем опасным и ужасным вещам вообще. “И что же это значит?”

Пока он размышлял, Люсьен снова тщательно обыскал зал, но больше ничего не нашел. Поэтому он полетел к черным воротам, как и планировал ранее, и тщательно осмотрел их.

Черные ворота блокировали два зала. Пока он не открыл ее, заклинания и магия Люциена не могли достичь другой стороны ворот. Поэтому ему приходилось быть очень осторожным. Люсьен также решил, что обязательно привезет с собой черные врата для занятий, когда уйдет, как это сделал бы любой арканист.

После его заклинания черные врата медленно отодвинулись назад, и в зрачках Люсьена внезапно отразилась тень!

Черная рубашка, красный пиджак, серебристые длинные волосы и глаза, а на груди скопление темно-красных пятен крови. Его переполняло странное чувство красоты.

— Мистер Райн? - Выпалил Люсьен, замедляя действие готовых к запуску заклинаний.

Райн, лениво прислонившийся к серой колонне, изобразил улыбку: “Привет, Люсьен, мы снова встретились.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1251542>